

Школьный этнографо-краеведческий музей

«ИСТОКИ»

Раздел: «Наш Болхов мал, но славен»

Экскурсия по теме: «Болхов с XVIII до начала XIX веков»

«Град стоит на горах красовито»

Царствование Петра Великого стало настоящим рубежом в жизни Болхова. «Из пищальников и рогатников они обратились в мирных жителей, у которых на первом плане стояло не защита города, а выгоды и удобства жизни».

В июне 1706 г. сам Император Петр I с царевичем Алексеем посетил Болхов по пути в Киев на богомолье и закладку крепости. В Преображенском соборе они присутствовали при возведении в сан архимандрита настоятеля Оптиного монастыря о. Сергия. Сохранились указы Петра I о посылке в Болхов мастеров-кожевников - этим производством город особенно славился: *«велено упомянутых кожевенных мастеров из Севской провинции послать в Болхов того ради, что в Болхове кожевников с 50 человек. И тем мастерам кожевенное дело против заморского образа производить и российский народ обучать на тех же заводах, где болховские кожевники ныне сами про себя делают».*

Бывал здесь и сподвижник Петра I генерал П. Л. Гордон. В **январе 1711 г. московский священник Иоанн Лукьянов** отметил: *«Град Болхов стоит на Нугре на левой стороне на горах красовито; монастырь хорош; рядов много; площадь торговая хороша; хлеба бывает много, а дровами сильно довольно...»*

С 1708 г., после учреждения Петром I нового административно-территориального деления Российского государства, **Болхов находился в составе Киевской губернии**. Губернии делились на провинции, а провинции, в свою очередь, на уезды. **Болхов принадлежал к Орловской провинции**, к которой также относились Мценск, Белев, Новосиль и Чернь.

В 1727 г., после преобразования Киевской губернии, Орловская провинция вошла в состав **Белгородской губернии**. В это время в Болхове насчитывалось 1556 приходских дворов, душ мужского пола 4528, женского - 4657, всего же - 9185. Здесь процветала торговля лесом, которым были богаты окрестности города. Строевой материал вывозился в южные, степные города, где сильно ощущалась его нехватка. Развито было кожевенное производство, торговля. Город был купеческим. К середине XVIII в. в нем насчитывалось купечества до 4 000 душ мужского пола. Со времен Петра I Болхов торговал хлебом, пенькой, конопляным маслом, медом и воском, был прасолом - посредником при закупке рогатого скота в Малороссии. Все эти промыслы развивались, и к следующему столетию Болхов славился ими не только по Орловщине, но и за ее пределами.

Первая половина XVIII в. - расцвет храмостроительства в Болхове, отличавшемся *«многолюдством благочестивого народа»*. Были возведены

- **сохранившаяся доньше Георгиевская,**
- **частично уцелевшая Благовещенская церкви,**
- **утраченные ныне церкви:**
 - **Петропавловская (1717-1718),**
 - **Никольская в Гончарной слободе (1735),**
 - **Вознесенская (1740),**
 - **Покровская (1740),**
 - **Казанская (Сергиевская, 1741).**

В городе к середине века было до **20 храмов**, большинство из них - каменные, и **два монастыря** - Троицкий Оптин мужской монастырь и женская Христорождественская обитель. Многие храмы были трехпрестольными и при сравнительной бедности (до конца XVIII в. многие священные сосуды были из олова) имели значительные штаты священнослужителей (например, при Благовещенской и Успенской церквях - по 4 священника).

Болхов сильно пострадал во время большого пожара 1748 г., однако быстро отстроился.

В 1764 г., с составлением новых монастырских штатов, обоим болховским монастырям стало угрожать упразднение. Мужской монастырь отстоял архимандрит Никодим (Мерцалов), женскую обитель постигла печальная участь: она все-таки была закрыта, оставшимся престарелым монахиням разрешили окончить свои дни при монастыре. Рождественская церковь в 1784 г. была окончательно превращена в приходскую.

С тех пор как в орловских землях воцарился мир, они стали активно заселяться. В окрестностях Болхова с XVIII столетия появились поместья многих знатных дворян, переводивших сюда на жительство и своих крестьян. Болховский уезд оживлялся. Так зарождалась культура уездного быта, сосредотачивавшаяся вокруг «дворянских гнезд», усадеб русских помещиков, своего расцвета достигшая в следующем столетии. В первой половине XVIII в. в Болховском уезде насчитывалось 44 села, приходских дворов было 2524, душ обоего пола - 23324, но уже к 70-м годам население уезда значительно возросло: приходских дворов числилось более 4 000, населения - 31 524 человек.

Несмотря на благоустройство края, окрестности Болхова были печально **знамениты обилием разбойников.**

С увеличением податей и налогов появилось много беглых крестьян. Они объединялись с солдатами и каторжниками в шайки, действовавшие в разных местах. «Главным логовищем для них служили леса и большие дороги, у которых они подстерегали проезжих купцов. В Болхове указывали на их становища в недалеком расстоянии от города; это урочища: Рагозине Ястребиный, Охотный и с глубокими оврагами Обрынь, - все покрыто вековыми дубами и кленами. Они свирепствовали и в Алляном лугу, по дороге из Белева в Болхов. А Сухая Зуша Мценского уезда была еще ужаснее. Если кому необходимо было ехать из Болхова в Мценск, тот прощался с родными, как бы готовясь к смерти, и по нем голосили, словно по покойнике. Впрочем болховичей еще любили разбойники и не всех убивали насмерть; бывало отберут деньги, да и отпустят, а то еще дадут и на дорогу. За то ли они оказывали приязнь болховичам, что последние по своему добродушию, отнюдь не сопротивлялись им; или быть может из благодарности к их хлеб-соли, какую они ставили разбойникам у себя дома, если последним вздумается посетить их. ...Иногда, соскучившись без знатной добычи на дорогах, разбойники с оружием в руках бросались в деревни, разоряли и грабили помещиков. По селам и деревням у них были свои приятели и "пристанодержатели", посредством которых они осведомлялись о лове и сбывали свою добычу». С многочисленными рассказами о разбойниках связаны и не менее многочисленные предания о кладках, зарытых в округе. По свидетельствам того времени у горожан долго держалась привычка хранить свои сбережения в земле.

В 1778 г. начинается деятельность по созданию Орловской губернии. День ее официального учреждения - **21 января 1779 г.** Болхов стал одним из 13 уездных городов Орловской губернии. Были установлены границы Болховского уезда. 14 марта 1780 г. утвержден первый регулярный план города, по которому он делился на прямоугольные кварталы с сохранением старого центра, окруженного осыпавшимся к тому времени земляным валом. По плану должна была расширяться каменная застройка, благоустраивался центр города.

16 августа 1781 г. Болхову был присвоен герб, в верхней части которого помещался герб Орла, а в нижней - «в серебряном поле засеянное гречихою поле; в знак его оным изобилия».

Город разрастался по Нугрю. По характеристике того же года естествоиспытателя, академика **Василия Зуева**, в Болхове **«жителей, коих наиболее причесть должно к хлебопашцам и ремесленникам, числом простирается более 5370 душ. Главнейшие их промыслы суть кожевенные и юфтяные и всякая сыромятная работа, также славятся жители вязанием хороших шерстяных чулок, варег и тому подобного.**

*Как внутри города, так и вне оно находятся хорошие плодовые сады, кои
содержателям приносят нарочитую прибыль».*

При Троицком Оптином монастыре существовала двухдневная ярмарка, главным товаром на ней были лес, хлеб и изделия из дерева.

В 1797 г. в Болхове насчитывалось:

- 12 каменных и 6 деревянных церквей,
- 26 каменных домов, 12 из них - в два этажа (каменными в основном были дома купечества),
- 1753 двора и 5050 жителей,
- народное училище,
- 107 кожевенных,
- 10 кирпичных,
- 2 солодовенных,
- 2 пивоваренных завода,
- 213 лавок,
- 21 харчевня,
- водяная мельница на Нугре.

Нугрь изобилует рыбой: щуками, лещами; хорошие урожаи давали яровые овес, ячмень, конопля, греча. **Главным промыслом в Болхове было кожевенное производство.** Здесь выделялись черные и белые кожи, товар поставлялся в Санкт-Петербург, Москву, города Малороссии. У болховских кожевников были ежегодные подряды на их изделия для армии.

В 1764 г. Болхов был переведен в подчинение Московской епархии.

В 1788 г. из Севской епархии, имевшей семинарию и три духовных училища, была образована Орловская, к которой присоединили и Болхов, а также Елец и Ливны из Крутицкой епархии и Малоархангельск из Воронежской. Таким образом, вновь созданная епархия была обширной, с благоустроенной системой образования.

Долгое время дети болховского духовенства обучались дома. К сожалению, уровень образования местного духовенства оставлял желать лучшего. Иногда в священники определялись кандидаты, едва умеющие читать, не говоря о письме. Предпринимались попытки изменить плачевное положение. **В 1738 г. вышел указ преосвященного Леониды, архиепископа Сарского и Подонского, об учреждении в Болхове школы для обучения детей священнослужителей и священников, том числе Мценского и Чернского уездов.**

Но не удалось найти учителей. **В 1762 г. Преосвященный Амвросий вновь распорядился об устройстве школы.** Для нее было отведено место рядом со Спасо-Преображенским собором и Болховской воеводской канцелярией. С духовенства были собраны деньги и на них куплен дом болховского помещика Петра Петровича Апухтина. Были приобретены книги, назначены учителя: катехизатор Николай Матвеев, учитель скорописного письма и нотного пения - пономарь Николо-Гончарской церкви Иван Семенов. Началось обучение. Но духовенство не сочувствовало этому непривычному начинанию, и вскоре школа опустела. Само здание использовалось для чего угодно, и постепенно разорялось.

Обязательное обучение детей болховского духовенства появилось лишь с образованием Орловской епархии. В Орле находилось одно из трех духовных

епархиальных училищ, и Болховский уезд вошел в состав Орловского училищного округа. **После 1827 г.** Болховский уезд был разделен между двумя училищными округами - первого и второго Орловских духовных училищ, где и обучались дети болховского городского и уездного священства.

К последней трети XVIII в. относятся и попытки устроить в Болхове светскую школу. Первые упоминания о ней относятся к 70-м г.г. Двухклассные школы должны были сменить вошедшее в привычку обучение элементарной грамоте - чтению по-церковнославянски, навыкам письма и обращения с цифрами - у «мастеров» - пономарей и дьячков. Болховичи, будучи народом консервативным, сопротивлялись внедрению школьного обучения. Подогревали это неприятие и сами «мастера», не желавшие лишаться своего дела. Школа постоянно страдала от нехватки учеников, особенно в 1798 г., когда сама городская дума, под предлогом сокращения расходов на школу, перевела ее из наемного помещения в дом купца Пospelова, «холодный и угарный», надеясь тем самым покончить с образованием. Но на **защиту школы встал болховский городничий, кавалер Волжинский**, занимавший некоторое время должность ее смотрителя.

Как и образование, духовное управление Болхова долгое время было не устроено. Контора духовного правления не имела постоянного помещения и вынуждена была переезжать из дома в дом. Она платила своим хозяевам только три рубля в год, а площадей требовала много - необходимо было размещать архив. И при всем том ее существование причиняло беспокойство: при конторе на цепях держали провинившихся, иногда отличавшихся буйным нравом. Среди них часто оказывались так называемые «церковные бобыли» - своеобразный разряд детей болховского духовенства, которые не получили церковного чина, не имели постоянных занятий и при этом старались избежать солдатской службы. Обычно они все-таки прислуживали при храмах и «служили яблоком раздора между действительными членами причта и истинным наказанием для прихожан. Несмотря на равенство по своему невежеству, церковные бобыли думали местничаться, т. е. считаться достоинством или саном своих отцов. Отсюда редкий большой праздник, с которым связано хождение по приходу, обходился без того, чтобы они не затеяли шума, ссоры и драки в церкви... еще реже обходились без подобных сцен поминки, крестины, свадьбы и тому подобные случаи». Поэтому редко контора правления задерживалась на одном месте дольше года. **Все эти неурядицы во внутренней жизни Болхова с конца XVIII столетия постепенно начали устраняться.**